УДК 94(57)

Цубикова Любовь Сергеевна,
к.и.н., доцент, Ангарский государственный технический университет,
e-mail: lkor11@mail.ru

ВЫБОРЫ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОГО ОКРУГА)

Tsubikova L.S.

ELECTIONS OF VILLAGE COUNCILS IN THE SECOND HALF OF THE 1920S. IN EASTERN SIBERIA (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK DISTRICT)

Аннотация. Статья посвящена проведению избирательных кампаний по перевыборам сельских советов во второй половине 1920-х гг. В работе проанализированы причины явочного роста населения на выборах в сельские советы, их мотивы.

Ключевые слова: выборы, избирательные комиссии, лишение избирательных прав, сельские советы, крестьянство

Abstract. The article is devoted to the electoral campaigns for the re-election of rural councils in the second half of the 1920s. The paper analyzes the reasons for the turnout growth of the population in the elections to village councils, their motives.

Keywords: elections, election commissions, disenfranchisement, village councils, peasants.

По мере укрепления советской власти на селе росла роль сельских советов, их полномочия постепенно расширялись, некоторые регулирующие, финансовые, хозяйственные функции были переданы им от земельных обществ, ККОВ и других организаций. С 1927 г. сельсоветам разрешено было иметь самостоятельный бюджет.

В современной отечественной историографии изучение организации низовых органов власти получило достаточно широкое освещение [например, 7; 8]. Вместе с тем, на наш взгляд, недостаточно освещен вопрос на региональном уровне.

Сельские советы формировались с помощью выборов. Электоральное поведение населения на протяжении исследуемого периода менялось. Главный его индикатор – это явка, для которой был характерен на тот момент времени рост. Так, в 1924 г. согласно сводок ОГПУ в Иркутской губернии участвовало в рамках различных избирательных кампаний 26,39% сельского населения, в 1925 г. – 46,12% [2, л. 320], в избирательной кампании 1926/27 г. по Иркутскому округу – 47,6% [3, л. 90]; 1928/29 г. – 68,9% [5, л. 14]. И только в марте 1930 г., в рамках перевыборов сельсоветов, отмечалось явочное снижение, которое составило 60,1% [6, л. 25], что было связано с проведением коллективизации и раскулачиванием.

Важную роль в формировании мотивации на участие в избирательных кампаниях сыграли регулярно проводимые агитационные мероприятия, образование партийного актива и др.

Несмотря на статистический рост участия населения в выборах, должность председателя или члена сельсовета не была популярной, крестьяне рассматривали её как «отбывание общественной повинности», многие отказывались от работы в сельсоветах боясь «подорвать свое хозяйство». Были и курьезные случаи, например, в 1927 г. в Суховском сельсовете Иркутского района на выборном собрании все выдвинутые кандидаты попросили снятия их кандидатуры и предложили произвести выборы по жребию [3, л. 11]. Несмотря на преподносимую властью

статусность данных должностей, как руководящих, и включение для них небольших привилегий (например, за работу на выборных советских должностях они не привлекались к обложению единым сельским налогом), объем работы, ответственность были несоизмеримы.

Конкуренция на выборах в основном достигалась за счет сталкивания социальных групп между собой: середняков, бедняков, кулаков. Особое внимание уделялось батрацко-бедняцким предвыборным собраниям. Такие собрания проводились под руководством партийных организаций. Именно бедняцкие массы («сельскохозяйственный пролетариат (батраки); полупролетариат (полубатраки), которые, помимо работы по найму, вели свое хозяйство; мелкие землевладельцы, которые еле-еле сводили концы с концами» [1, л. 17]) были выбраны новой властью как массовая прослойка наиболее подверженная формированию извне их избирательных интересов. В закрытом письме «О перевыборах в советы» адресованном укомам, райкомам и сельячейкам (декабрь 1925 г.) была дана следующая характеристика бедняка: бездеятельный; пассивнее, чем кулак; привык получать все готовеньким; не умеет отстаивать своих прав [1, л. 17].

Другим моментом, действительно заставившим обратить внимание сельское население на избирательные кампании и принять в них участие, стала процедура лишения избирательных прав. Наличием или отсутствием таких прав определялся фактический статус крестьянина на селе. В частности, «лишенец» не мог участвовать не только в выборах в сельские советы, но и в общих собраниях земельного общества (с 1928 г.); а самое главное это явилось определяющим для его отнесения к девиантной социальной группе – кулаку. В 1927 г. по Иркутскому округу процент лишенных избирательных прав составил 5,3% к числу избирателей; в 1928 г. – 8,4% [4, л. 2].

Таким образом, избирательные кампании второй половины 1920-х гг. были отмечены явочным ростом сельского населения, который, с одной стороны, носил «искусственный» характер и формировался «сверху» с помощью агитационных мероприятий и постоянном противопоставлении между собой основных социальных групп (бедняков, середняков, кулаков), с другой, был связан с желанием крестьян побороться за свои политические права, отстоять свою дееспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2153.

2. ГАНИО Ф. 1. Оп. 1. Д. 2201.

3. ГАНИО Ф. 16. Оп. 1. Д. 239.

4. ГАНИО Ф. 16. Оп. 1. Д. 679.

4. ГАНИО Ф. 16. Оп. 1. Д. 1068.

5. ГАНИО Ф. 16. Оп. 1. Д. 1070.

6. ГАНИО Ф. 16. Оп. 1. Д. 1369.

7. Павлова, И. В. Механизм политической власти в СССР в 20-30-е годы / И. В. Павлова // Вопросы истории. 1998. № 11–12. С. 53-54.

8. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления, 1917-1930 / Е. Г. Гимпельсон. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2003. 224 с.